

ПРЕПОЗИТИВНЫЕ УСИЛИТЕЛИ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ
В ДИАЛЕКТЕ ХОРИНСКОГО БУРЯТ

В бурятском языке послеложное употребление слов изучено сравнительно лучше, чем предложное их употребление. В данной статье автора интересует первый зависимый препозитивный компонент определительного сочетания слов хоринского диалекта, шире - бурятского языка, в котором основным ведущим компонентом является имя прилагательное.

Следует уточнить, что определительные словосочетания прилагательных могут быть двоякого вида:

1) первый зависимый компонент одних из них усиливает качество, обозначаемое основным компонентом: урьян шара - красно-рыжий, сэл хүхэ - ярко-голубой, бара бамбагар - пухлый-препухлый, шал туухэй - совсем сырой, эгээ гүнзэгэ - самый глубокий, тамгуй тарган (аг.) - очень жирный и т. д. В этих словосочетаниях зависимыми компонентами являются урьян, сэл, бара, шал, эгээ, тамгуй (аг.);

2) первый зависимый компонент других из них выражает видовой характер качества, обозначаемого основным компонентом: сайбар ногоон - светло-зеленый, шара улаан - желто-красный, хүхэбтэр ногоон - голубовато-зеленый, сылгэр шара - светло-желтый и т. д.

Из этих двух видов зависимого компонента нами будет предпринята попытка описать первый - прилагательные с усилительным зависимым компонентом.

Имена прилагательные, выступая в качестве главного слова словосочетания, могут распространяться при помощи других частей речи, сочетаясь с существительными, с качественными прилагательными, с наречно-обстоятельными словами и т. д.

Качественные прилагательные присоединяют к себе имена существительные в переносном значении. Например, в хорибурятском диалекте говорят: Дулма хажуудань дахажа ябаан гурбатайхан басаганайнгаа мұльээн хүйтэн гархануудньен барижа дулаасуулна (Дулма

согревала в своих руках руки, холодные как ледышки, своей трехлетней дочурки). В этом предложении атрибутивное сочетание мультэн хүйтэн (льдово-холодный) состоит из существительного мультэн (лед), употребленного в качестве усилителя со значением "льдово" к прилагательному хүйтэн (холодный). Таковы сочетания модон хатуу - деревянно-твердый, шуа улаан - кроваво-красный, уян сылагэр - водянисто-светлый, үнээн боро - пепельно-серый, хөө хара - угольно-черный, хүн сагаан - молочно-белый, гал улаан - огненно-красный, алтан шара - золотисто-желтый, мойһон хара - досл. чернйй, как черемуха, и т. д.

Встречаются усилители качества, которые выражены словами, образованными при помощи отрицания -гүй. Основами, на базе которых образуются эти усилители, бывает:

а) имена существительные в первичной основе - гам + гүй, дүрэм + гүй, аша + гүй, амар + гүй и другие: гамгүй тургэн - очень быстрый, дүрэмгүй ялагар - очень олестьящий, зүггүй сухалтай - очень сердитый, олзгүй харуу - очень скупой, уйгаргүй хэлэтэй - очень язвастый;

б) глагольные основы на -ша-хэлэшэ + гүй, хараша + гүй и другие: хэлэшэгүй хурдан - резко-быстрый, харашагүй муухай - невиданно грязный, байшагүй хүйтэн - нестерпимо холодный, үзэгдэшэгүй найхан - невиданно красивый;

в) причастия будущего времени - бүтэхэ + гүй: бүтэхэгүй залхуу - слишком ленивый, бүтэхэгүй үндэр - слишком высокий и т. д.

Довольно часто встречаются усилители, выраженные качественными прилагательными:

а) на -ма: ьаргама найхан басаган (ослепительно красивая девушка). В определительном сочетании ьаргама найхан (ослепительно красивая) усилитель выражен прилагательным ьаргама, дословно обозначающим "такой, что глаза зажмуришь" и усиливает качество, выраженное прилагательным найхан (красивый). Таким же путем образуются сочетания: гэрэлтэмэ хурса нүдэн - сверкающе-острый взгляд, туяа татама аркухан - досл. лучезарно-привлекательно красивый, доьолмо ехэ абяан - потрясающе сильный шум и т. д.;

б) на -тай: жэгтэй халуун үдэр - удивительно жаркий день, хартай шэрүүн бороо - необычайно суровый ливень, аймшагтай шууяатай эхэнэр - страшно шумная женщина, гайтай мэргэн ьуршан - необычайно меткий стрелок и т. д.;

в) типа муухай, бузар, намжар в значении усиления, которые дают дополнительную качественную характеристику признака, обозначенного основным компонентом: муухай ьайн - страшно хороший, бузар гое - ужасно красивый, намжар ьаруул - необыкновенно светлый и т. д.

Большое количество усилителей выражается наречно-обстоятельственными словами. Такие усилители в большинстве своем становятся собственно усилителями, потерявшими свое лексическое значение. В атрибутивном сочетании соол хара (черный-пречерный) усилитель соол, вероятно, образован из наречия соо (насквозь), что в какой-то мере сказывается в его значении: соол хара - насквозь или сплошь черный. Что же касается других наречно-обстоятельственных усилителей, например, пэтэн хара, лутэн хара - грязно-черный, пял ьогтуу - вдребезги пьяный, пяг дулма (аг.) - совсем глухой, шад улаан - ярко-красный и т. д., то усилители пэтэн, лутэн, пял, пяг, шад почти не сохранили своего первоначального значения.

Наконец, усилителями в определительном сочетании выступают редупликации: повторение исторического корня, основы слов или первого корневого слога: саб сагаан - белый-пребелый, хаб хара - черный-пречерный, ьайнай ьайн - лучший из лучших, үндэрьее үндэр - высокий из высоких, бүрэ бүмбэгэр - круглый-прекруглый, ура уршагар - очень измятый и т. д.

В структурном отношении усиление качества, выраженного прилагательным, достигается двумя способами.

Первый, наиболее распространенный, способ - это употребление усилительного слова путем препозитивной примыкательной связи с прилагательным. Приведем примеры: Пархайн ьамган пад харахан горшоогоо ушааг дээрээ углажа, ольотойхон шэнээн сусалаа удхалан, шотосо пишаганаса уруу гэдэргэн урбуулна¹ (Жена Пархая поставила черный-пречерный свой горшочек на плиту и начала мешать жаркие листовенничные поленья так, что искры с треском сыпались в разные стороны); Гэртээ Доржин ороходо, хаб харанхы² (Когда Доржи вошел в юрту, было темным-темно); Мун тэдэнэршье айхабтар ехэ гуйлтатай нидөөр энэ ламын гаража ерэхье хүлээжэ байгаа ьэн³ (И они с очень сильно умоляющими взглядами трепетно ожидали выхода ламы); Хүхэ торгон дэгэл дээгүүрээ улаан бүүэ бүүэлжэ, ута мунгэн хутага зуунхэй энэ хуниие харахада, зүгөөргүй ьүртэй байгаа ьэн⁴ (Этот человек, одетый в синий шелковый халат, подпоясанный красным кушаком, к которому был подвешен длинный серебряный нож, производил весьма внушительное впечатление).

В приведенных предложениях в словосочетаниях пад харахан (чер-

¹ Хоца Намсараев. Собр. соч., т. I. Улан-Удэ, Бур. кн. изд-во, 1959, стр. 156.

² Ч. Цыдендамбаев. Банзарай хубуун Доржо. Улан-Удэ, Бурмонгиз, 1953, стр. II.

³ Д. Батожабай. Тооригдээн хуби заяан, т. I. Улан-Удэ, Бур. кн. изд-во, 1966, стр. 7.

⁴ Д. Батожабай. Тооригдээн хуби заяан, т. I, стр. 8.

ный-пречерный), хаb харанхы (темным-темно), айхабтар ехэ (очень сильный), зүгөөргүй нүртэй (весьма внушительный) служебные слова пад, хаb, айхабтар, зүгөөргүй, усиливал качество, обозначаемое прилагательными харахан, харанхы, ехэ и нүртэй, примыкают к ним.

Второй, менее распространенный, способ - повтор корня или основы слова. В одном случае имеет место повторение исторического корня, потерявшего свой смысл в современном бурятском языке. Так, например, в слове сагаан (белый, белесый, бледный) корнем слова является са-: са-й- (белеть), са-хир (бледный), са-й-бар (светлый) и т. д. К корню са- прибавляется соединительный согласный б: саб сагаан (белый-пребелый). Аналогично этому способу образуются слова хаb хара (черный-пречерный), уб улаан (ярко-красный), хуб хухэ (синий-пресиний), яб ягаан (ярко-розовый) и т. п., но у них повторяются корневые элементы, а не целиком корни. В слове хара (черный, темный, грязный) корнем слова является хар: хар-а - черный, хар-лаха - темнеть. Или в слове улаан (красный, алый, румяный) корнем является ул-: ул-ай- - краснеть, ул-бар - красноватый, ул-аа-бтар - красноватый и т. д. В этих корнях конечные согласные выпадают и присоединяется согласный б: хаb хара - черный-пречерный и уб улаан - ярко-красный.

В другом случае повторяется основа слова, согласуясь с прилагательным посредством управления. Например: һайнай һайн - хороший из хороших, тэнэгэй тэнэг - глупейший из глупых, эрхимэй эрхим - лучший из лучших, сэсэнэй сэсэн - мудрейший из мудрых, хушэтэйдэ хушэтэй - сильнейший из сильных, ухаатайда ухаатай - умнейший из умных, сухалтайда сухалтай - сердитый из сердитых, үндэрөө үндэр - высокий из высоких, үсэдөө үсэд - упрямый из упрямых, нэтэрүүһээ нэтэрүү - упорнейший из упорных, шуранһаа шуран - ловкий из ловких и т. д. В этих словосочетаниях подчиняющие слова требуют от подчиненных слов формы родительного, дательного и исходного падежей.

Некоторые наблюдения над значениями интересующих нас атрибутивных словосочетаний дают основание сказать, что семантические сдвиги в них связаны с пределом сочетаемости зависимых компонентов с основными компонентами и с грамматикализацией словосочетаний в целом.

Так, усилительное слово айхабтар (страшно), сочетающееся с широким кругом прилагательных, само по себе обозначает усиленное качество. Характерно, что это слово свободно и легко сочетается с такими прилагательными, как муухай (грязный), туранхай (худой), сухалтай (сердитый) и т. п. В этих примерах усилительное слово айхабтар в какой-то мере содержит в себе указание и на дополнительную качественную характеристику (айхабтар туранхай - страшно

худой, то есть настолько худой, что это вызывает опасение, страх). Однако, этот качественный оттенок в таких словосочетаниях, как айхабтар гое – очень красивый, айхабтар ьаруул – очень светлый, айхабтар ьайя – очень хороший, айхабтар амтатай – очень вкусный, айхабтар уужам – очень просторный и т. д., не только заслоняется значением основного компонента, но и вытесняется последним, что свидетельствует о расширении круга прилагательных, с которыми сочетаются эти усилительные слова.

К усилителям типа айхабтар относятся аймшагтай (страшно), жэгтэй (удивительно), оромгуй (чрезмерно), яашгуй (исключительно), бузар (ужасно), муухай (грязно), булай (чересчур), намжар (несуразно) и т. д. Также с широким кругом прилагательных употребляются усилительные слова тон, эгээ, угаа, одоо (аг.) в значении "очень".

Есть еще группа служебных слов шал, пял, пяг (аг.), ян, яндан, с которыми сочетаются прилагательные. Круг прилагательных, выступающих в качестве основных компонентов и имеющих при себе перечисленные усилители, ограничен несколькими словами: шал ьотгуу – вдребезги пьяный, шал түүхэй – совсем сырой, шал үбэштэй, шал тэнэг – глупый–преглупый; пяг дулии (аг.) – совершенно глухой, пяг ьохор (аг.) – совершенно слепой, пяг харанхы (аг.) – темным–темно. Эти усилители в еще большей степени утратили способность самостоятельно передавать качественную характеристику, чем предыдущая группа усилительных слов.

Единичны такие словосочетания, где в качестве определяемого слова выступают прилагательные, обозначающие цвет и внешний признак: сэл хухэ – ярко–голубой, сул хара, пэг хара (аг.), соол хара, мэл хара, лүтэн хара (аг.) – черный–пречерный, пад хара, пэтэн хара, даг хара – грязно–черный, шад улаан, шаша улаан – ярко–красный, дун сагаан, сахир сагаан – белый–пребелый, урьян шара – красно–рыжий.

Редупликаты представляют собой, по-видимому, исторический корень соответствующих слов. Как было уже отмечено, в сочетании саб сагаан (белый–пребелый) редупликат состоит из исторического корня са- и соединительного согласного б, который, возможно, в прошлом являлся каким-то словоизменительным элементом, ныне необъяснимым. Это видно на примере сочетания хушан шара (досл. кедрово–желтый), в котором зависимый компонент носит в известной мере составной характер: хуша (кедр) + согласный н, превративший имя существительное в зависимо–прилагательное слово. В этой связи следует напомнить, что в халха–монгольском языке многие существительные преобразуются в прилагательные при помощи согласного звука н.

В бурятском языке употребительны повторы манта–манта, монсо-

монсо, например, манта-манта гэшхэлхэ – ходить увесисто (о ходьбе крупных животных), монсо-монсо нэжэрхэ – трясти кругленькие игрушки. И вместе с тем в бурятском языке употребляются одинарные основы манта и монсо с прибавлением н на конце: Жалгануудай забхарне таглан ороюн шулууудай хүдөө тээшээ уригдэн хурьхэн болоо үе, мантан ехэ Саягай гантан байган үе¹ (Это было то время, когда каменные глибы, закрывавшие щели оврагов, выветривались и становились почвой; время, когда громада Саянов давала трещины); Монсон шарахан толгойхом, хангал маамаа хухыш даа² (Мой маленький, рызголоуенький, сососи же материнское молоко). Таким же образом может быть употреблено слово зантан (занта + н) – большое и круглое и т. п.

Что касается повторения первого корневого слога в таких сочетаниях, как оро орбогор (лохматый-прелохматый), бэре бэржэгэр (очень неровный), тара тархагар (низенький-пренизенький), урэ үрзэгэр (очень вздохмаченный), бала балбагар (пухлый-препухлый) и т. д., то не вызывает сомнения, что в результате редукции в основном компоненте выпал краткий гласный. Но несколько неожиданным является возникновение слога -ра вместо согласных б, г, м, н, имеющих место в основе главного компонента: тэре тэсхэр – очень угловатый, бара бамбагар – пухлый-препухлый, горо гонзогор – очень продолговатый, ура унжагар – длинный-предлинный и т. д. В этих случаях, по-видимому, имеет место широко известный языковый закон аналогии: вместо ожидаемого тэбэ тэбхэр, по закону аналогии, получилось тэре тэбхэр (см. выше: оро орбогор, бэре бэржэгэр и т. д.).

В хоринском диалекте, как и вообще в современном бурятском языке, редупликаты саб в сочетании саб сагаан (белый-пребелый), хаб – хаб хара (черный-пречерный), уб – уб улаан (ярко-красный), хуб – хуб хухэ (ярко-синий), бура – бура буржагар (кудрявый-раскудрявый), зара – зара затагар (грязный-прегрязный) и т. д. превратились в служебные элементы. Проф. Т. А. Бертагаев называет их префиксами: "В монгольских языках аффиксы расположены в основе за основой и являются, главным образом, суффиксами. Но наблюдаются и образования, напоминающие префиксы. Они являются формализованными словами, первоначальными корнями слов, утратившими в значительной степени связь с производными словами, или повторениями начального слога слова. Они употребляются обычно с ограниченным кругом слов и полностью не формализованы как аффиксы. Поэтому такие префиксо-

¹ Шагдар Б а й м и н о в. Тунхэнэй үдэрнүүд. Улан-Удэ, Бур. кн. изд-во, 1972, стр. 13.

² Цэдэн Г а л с а н о в. Залуубди бидэнэр. Улан-Удэ, Бур. кн. изд-во, 1959, стр. 48.

подобные образования будем называть для краткости префиксоидами"¹.

Вслед за проф. Т. А. Бертагаевым Ц. Ж. Цыдыпов также считает редуликаты префиксами: "Префиксоидная аналитическая конструкция состоит из сочетания качественного прилагательного с препозитивным служебным словом – префиксоидом"².

Описание зависимых служебных слов, входящих в состав атрибутивных сочетаний с главным компонентом – именем прилагательным приводит к следующим выводам.

1. Основной компонент определительного сочетания – имя прилагательное – может иметь при себе служебное слово для усиления качества, выраженного этим компонентом. Рассмотренные служебные слова, то есть препозитивные усилители, могут быть выражены: именем существительным, качественными прилагательными и наречно-обстоятельственными словами.

2. Препозитивные усилители в результате структурно-подчиненного употребления имеют тенденцию к семантическому сдвигу от некоторого ослабления в своем значении (айхабтар в айхабтар туранхай) вплоть до превращения в служебно-грамматический атрибут основного компонента сочетания – префикс (саб в саб сагаан).

¹ Т. А. Бертагаев. Морфологическая структура слова в монгольских языках. М., "Наука", 1969, стр. 24.

² Ц. Ж. Цыдыпов. Аналитические конструкции в бурятском языке. Улан-Удэ, 1972, стр. 256.